

РАСКОЛ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

В отсутствие многостороннего сотрудничества мировая цифровая экономика может расколоться, и от этого пострадают все

Даниэль Гарсиа-Масиа и Риши Гойял

Технологические войны становятся новыми годовыми войнами.

В гонке за доминирование в технологической сфере будущего конкуренция между США и Китаем привела к запретам на импорт и экспорт технологий для сетей 5G, полупроводников, платформ социальных сетей и основанных на данных приложений систем безопасности между многими странами. Страны также налагают ограничения на доступ к финансовым рынкам для иностранных технологических фирм, которые считаются создающими риски для безопасности. Либерализация торговли в сфере цифровых услуг уступает место росту ограничений (см. диаграмму).

С позиций классической экономической теории это нарастание напряженности не имеет особого смысла. В традиционных секторах барьеры для торговли в общем случае снижают экономическое благосостояние во всех затрагиваемых ими странах, поскольку они препятствуют эффективной специализации и ограничивают разнообразие доступных товаров.

Однако в цифровую эпоху лидирующие позиции в новейших технологиях вознаграждаются сверхприбылью, крупными долями мирового рынка и возможностью устанавливать стандарты. Новые услуги, основанные на данных, такие как искусственный интеллект, сети 5G нового поколения, «интернет вещей» и вычисления с помощью квантовых компьютеров, открыли путь к новым движущим силам роста, которые обещают преобразовать целые отрасли и повысить производительность. Вследствие пандемии COVID-19 это общее движение в сторону все большей опоры мира на цифровые технологии и сетевые связи только усилилось.

В условиях сложившейся динамики, когда победитель получает почти все, — определяемой экономией на масштабах и сфере охвата — мировые лидирующие позиции в технологической сфере имеют высокую ценность. В «Перспективах развития мировой экономики» МВФ показано, что в последние двадцать лет высокопродуктивные и новаторские фирмы, на которые приходится небольшая доля общего числа компаний, занимали доминирующее положение и получали крупные прибыли (IMF, 2019). Этот феномен характерен для различных секторов и стран, но особенно ярко он заметен в сфере цифровых технологий.

При этом гонка за лидерством в цифровых технологиях не сдерживается традиционными границами и мерами защиты интеллектуальной собственности. Сетевая экономика позволяет беспрепятственно охватывать весь мир в работе по сбору информации и в процессе принятия решений, что повышает экономическую эффективность. Но она также может создавать возможности для воров, вредителей и шпионов пользоваться теми же каналами, чтобы красть, копировать, манипулировать или разрушать. Переход на цифровые технологии и развитие сетей связи ускоряют распространение знаний, одновременно создавая новые угрозы для безопасности.

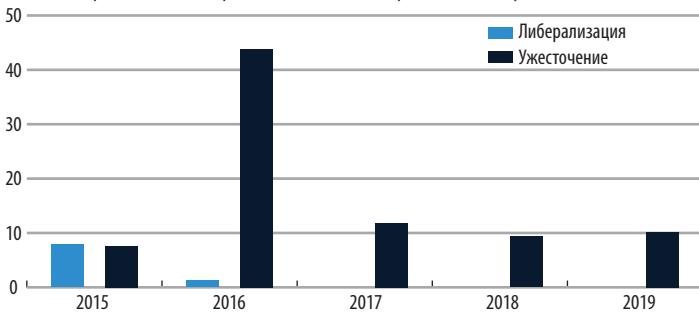
К новому технологическому порядку

Экономисты, занимающиеся вопросами макроэкономики, в целом рассматривали проблемы безопасности как в значительной степени отдельные от экономических вопросов, кроме случаев, где доминируют конфликты и преступность.

Стена для цифровой торговли

В последние годы на смену либерализации торговли пришли меры по ограничению торговли в сфере цифровых услуг.

(Доля ВВП, приходящаяся на страны, где изменялись меры политики, в процентах)

Источники: Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР); расчеты авторов.

Примечание. Выборка состоит из стран ОЭСР и восьми крупных стран, не входящих в ОЭСР.

По большей части они разделяли институциональные основы защиты прав собственности и военные вопросы и анализ экономической политики. Однако в киберпространстве нет таких разграничений, нет действенных норм или государственных ведомств внутри стран для обеспечения безопасности, таких как «электронная полиция» или «электронное правосудие», и нет международных механизмов для снятия напряженности и поддержания мира.

Взаимосвязи цифровой эпохи размывают традиционные границы между экономическими вопросами и вопросами безопасности. Будучи одновременно движущими силами экономического роста и каналами рисков для безопасности, они формируют связи между инструментами экономической политики, в частности торговыми и отраслевыми мерами, и стимулируют их использование для достижения более общих задач, касающихся безопасности или геополитической ситуации.

Таким образом перед нами встает новый набор вопросов. В каких случаях, если такие случаи бывают, наложение ограничений на цифровую торговлю имеет смысл для отдельной страны? Как это влияет на другие страны и как им следует реагировать? Какие меры политики и учреждения способны сдерживать конфликты?

В недавнем рабочем документе сотрудников МВФ показано, что некоторые из стандартных ответов уже неприменимы в цифровую эпоху (Garcia-Macia and Goyal, 2020). Если принять во внимание основные характеристики цифровых отраслей — мощные позиции на рынке, обусловленные экономией на масштабах, потоки технологий и риски для безопасности — запреты на импорт и экспорт можно оправдать с точки зрения отдельной страны. Однако ценой этих запретов является огромный ущерб для остального мира.

Согласно результатам нашего анализа, основной мотив для запрета на импорт технологий (если в стране есть потенциально жизнеспособный их поставщик) заключается в удержании в стране монопольной прибыли, которая в противном случае будет доставаться иностранным компаниям. Наличие рисков в сфере кибербезопасности только повышает привлекательность запрета на импорт иностранных технологий. Однако введение запретов на импорт может

останавливать приток технологических знаний и может быть желательным только для страны с развитым технологическим потенциалом и ноу-хау. Этот вывод не является абсолютно новым. Экономисты, занимающиеся вопросами торговли, давно указывают на то, что запреты на импорт могут быть выгодны в секторах с монополистической структурой.

Более неожиданным и новым является заключение, что в цифровой экономике запреты на экспорт также могут быть выгодны для отдельной страны. Объяснение кроется в динамике технологической конкуренции между странами. Благодаря международному распространению технологий и экономии на масштабах внутри страны страна-конкурент может успешно сместить лидера с позиции основного мирового производителя и начать получать монополистическую ренту. Чтобы избежать этого и уменьшить сопутствующие факторы уязвимости в сфере кибербезопасности, лидер в той или иной технологической области может стремиться к запрету на экспорт своей продукции.

Наложение торговых запретов может вести к принятию ответных мер. Запрет на импорт может способствовать тому, чтобы технологический лидер получил дополнительные преимущества на мировых рынках, хотя его конкурент может также ввести ответный запрет, что приведет к ухудшению конечных результатов для обеих стран. Во многих случаях мощным сдерживающим фактором может стать ожидание таких ответных мер.

В отличие от запретов на импорт, запреты на экспорт невозможно предотвратить за счет ответных мер в сфере торговой политики. Технологический лидер налагает их независимо от ответных мер конкурента. Соответственно, их сдерживание более проблематично в мире децентрализованной международной конкуренции.

Сотрудничество как лекарство

Эти заключения отрезвляют. Торговые запреты могут быть более выгодны для отдельной страны по сравнению с результатами, которые она получит в условиях свободной торговли. Но они отрезают другим странам доступ к цифровым технологиям или ведут к неэффективному расчленению на отдельные экономические сферы. Издержки увеличиваются, когда этому примеру следуют страны-союзники. К ведущим странам следует обратиться с настоятельным призывом создать согласованные основы в нескольких областях.

Одним из приоритетов должно быть обеспечение прав интеллектуальной собственности между странами. Минимальные стандарты, обеспечиваемые правовой санкцией, будут полезны всем. Они уменьшат опасность злоупотреблений, насильственной передачи или кражи и тем самым уменьшат для технологического лидера стимулы к введению запретов на экспорт, что создаст возможность для распространения технологий в течение более продолжительных периодов и для повышения мирового благосостояния. Движение в сторону определения общемировых стандартов следует начинать

с укрепления сотрудничества в конкретных областях. Примером является международный стандарт обмена электронными данными между финансовыми организациями, который способствует проведению платежей.

Четкие, прозрачные и единообразные правила могут также требоваться в отношении взаимодействия между государственным и частным сектором. Необходимо устанавливать четкие границы для партнерских отношений между государством и отечественными компаниями в сфере кибертехнологий, создаваемых якобы ради национальной безопасности, в том числе для целей надзора.

Смежной сферой является кибербезопасность. Приход эпохи интернета создал условия для бурного роста трансграничных интернет-преступлений, для борьбы с которыми пока нет прочно установившихся национальных и международных инструментов, норм и организаций. Попытки сотрудничества по вопросам кибербезопасности тормозятся столкновениями интересов между участниками, соображениями национальной безопасности, различиями в судебных системах и системах уголовного правосудия, а также факторами обеспокоенности в связи с возможными злоупотреблениями со стороны органов государственного управления.

Создание более благоприятных условий для иностранного владения и контроля в отношении монополистических компаний цифровых товаров также расширит распределение получаемой ими ренты, упорядочит их стимулы в целях оптимизации результатов для мира в целом и уменьшит основания для торговых конфликтов. Предварительными условиями для этого будет открытость финансовых счетов или счетов операций с капиталом, создающая возможности для такого владения, механизмы управления, способствующие осуществлению контроля, поддержание иностранных прав собственности и узкое обозначение тех областей, на которые распространяются соображения национальной безопасности.

Что касается политики в области регулирования, то, если будет рассматриваться вопрос о расчленении крупных отечественных технологических компаний для уменьшения их монопольной прибыли или об иных мерах регулирования цен, в идеале это следует делать согласованно между странами. Отсутствие согласованности в подобных действиях уменьшит стимулы для всякой страны предпринимать меры в этой области. Если жесткие меры регулирования будут введены только в одной стране или регионе, в то время как иностранные монополии сохраняют свободу конкуренции, у этой территории возникает риск отстать в борьбе за технологии и рынки.

Координированные инициативы по введению цифрового налогообложения также будут более эффективными и будут рассматриваться как более справедливые. В рамках действующих международных налоговых соглашений технологические гиганты извлекают выгоды из того, что они продают товары и услуги онлайн жителям различных стран при своем

ограниченном физическом присутствии и потому имеют низкие обязательства по налогам на доходы в странах, где находятся их покупатели. Это способствует налоговому арбитражу и создает неравные условия деятельности.

Новый Бреттонвудский момент

В силу проблематичности международного сотрудничества в условиях недоверия и конкуренции возникли призывы к новому Бреттонвудскому движению для цифровой эпохи. Как Бреттонвудские соглашения привели страны к новому валютному порядку после двух мировых войн, бушующего протекционизма и Великой депрессии, международное сотрудничество по вопросам цифровых технологий могло бы так же привести к консенсусу в отношении широких принципов и общих учреждений для разрешения проблем, в том числе в описанных выше областях, и способствовать созданию предсказуемой и открытой основы для международной торговли.

Еще одним конкретным предложением было бы создание совета по цифровой стабильности — по образу Совета по финансовой стабильности — для разработки общих стандартов, норм регулирования и политики, для обмена оптимальной практикой и мониторинга рисков (Medhora, 2021). Это может способствовать защите финансовой стабильности от кибератак и привести к прогрессу в таких областях, как учреждение кодекса технологических прав, подготовка единообразной статистики по цифровой экономике и формирование международных трастов данных для сбора и хранения информации о физических лицах для установленных целей, таких как исследования в области здравоохранения.

Если, как это ожидается, будут сохраняться возможности получения крупной монопольной ренты, а кибервойны приобретут в дальнейшем статус основного полигона для разворачивания конфликтов по мотивам безопасности, внутри стран будет сильное сопротивление сотрудничеству. В этом случае есть большая угроза дальнейших технологических конфликтов с риском глобального раскола и связанных с этим негативных побочных эффектов. Сотрудничество же ослабляет стимулы к конфликтам и ведет к потенциально лучшим результатам. Но оно потребует стойких усилий и восстановления доверия. **ФР**

ДАНИЭЛЬ ГАРСИА-МАСИА — экономист в Европейском департаменте МВФ, **РИШИ ГОЙЯЛ** — заместитель директора Департамента стран Западного полушария МВФ.

Литература

García-Macia, Daniel, and Rishi Goyal. 2020. "Technological and Economic Decoupling in the Cyber Era." IMF Working Paper 20/257.

International Monetary Fund (IMF). 2019. "The Rise of Corporate Market Power and Its Macroeconomic Effects." World Economic Outlook, Chapter 2. Washington, DC, April.

Medhora, Rohinton P. 2021. "We Need a New Era of International Data Diplomacy." *Financial Times*, January 17.